

Оба профессора сначала повернулись лицом друг к другу, подняли палочки и поклонились друг другу, затем сделали несколько шагов в противоположном направлении. Затем они оба повернулись лицом друг к другу. Локонс сосчитал до трех.

- Экспеллиармус!

Красное заклинание вылетело из палочки Снейпа и попало Локонсу прямо в живот. Сила заклинания отбросила его к стене, в воздух, и он упал на пол, с длинного стола, на котором он был мгновение назад.

- Как ты думаешь, с ним все в порядке? - спросила Гермиона, явно обеспокоенная.

- Кого это волнует? - сказали Рон и Гарри одновременно. Гермиона выглядела испуганной, и Джастин тоже.

К сожалению, Локонсу удалось встать на ноги, и он попытался выйти из ситуации, сказав, что позволил Снейпу победить его, и что было бы слишком легко разоружить его, если бы у него было какое-либо намерение сделать это. Затем оба профессора разделили их на команды по два человека. К сожалению, именно Снейп выбирал их команды. Рон был с Симусом, но остальным повезло меньше. Гермиону поставили против Милисенты Булстроуд, пугающей студентке Слизерина, в то время как Гарри оказался с Малфоем. Вот и не вышло следовать тому, что его мать говорила ему, то есть держаться подальше от Драко.

Рон повернулся к Симусу.

- Готов, Рон? - спросил его друг.

- Готов, - ответил он.

- Повернитесь лицом к своим партнерам и поклонитесь! - заявил Локонс. Симус так и сделал, находя это явно забавным, судя по широкой улыбке на его лице. По правде говоря, Рон считал это насмешкой и почувствовал себя немного униженным, когда поклонился. - Палочки наготове! Когда я досчитаю до трех, используйте заклинание, чтобы обезоружить своего противника. Только, чтобы обезоружить. Мы не хотим никаких несчастных случаев. - Рон подумал о Гарри, стоящем лицом к лицу с Малфоем, и посмотрел на них через плечо. Малфой не был похож на того, кто произнес бы заклинание только для того, чтобы обезоружить противника. Гарри тоже выглядел решительным. - Один... Два... Три...

Рон не мог вспомнить обезоруживающее заклинание, которое Снейп использовал на Локонсе. Симус, казалось, тоже этого не помнил, поскольку Рон только видел, как губы профессора шевелятся, произнося слова, которых он не слышал. По всему Большому залу отовсюду доносились заклинания. Рон произнес первое заклинание, пришедшее ему на ум.

- Брахиабиндо! - но заклинание было брошено не очень хорошо. В результате веревками была обвязана только голова Симуса. - О нет! - Рон подбежал, чтобы помочь Симусу, который изо всех сил пытался снять веревки со своего лица. Рон не мог вспомнить контрзаклятие, поэтому попытался помочь ему руками, но веревки были слишком туго затянуты. Симус, должно быть, с трудом дышит под этими тяжелыми веревками. Казалось, он пытался что-то сказать.

Локонс кричал всем, чтобы они остановились, но Рон едва мог разобрать его голос в окружающем хаосе.

- Фините Инкантиатем! - это был Снейп, который положил конец анархии. Веревки исчезли с

лица Симуса, который дышал так, будто это было впервые в его жизни.

- Мне жаль, Симус. Я не хотел, - заверил его Рон, но его сосед по комнате, казалось, был слишком сосредоточен на дыхании, чтобы обращать внимание на его извинения. Рон оглядел Большой зал и увидел людей, лежащих на полу, некоторые в крови, повсюду. Он заметил Гермиону, борющуюся с Милисентой Булстроуд, которая пыталась ее задушить, и Гарри, отбивающегося от слизеринца и освобождающего Гермиону.

- Я думаю, мне лучше научить вас, как блокировать негативные заклинания, - сказал Локонс посреди хаоса. - Давайте возьмем пару добровольцев. Лонгботтом и Финч-Флетчли, как насчет вас?

- Плохая идея, профессор Локонс, - вмешался Снейп. - Лонгботтом создает катастрофы с помощью простейшего заклинания. Мы отправим то, что осталось от Финч-Флетчли, в лазарет в спичечном коробке. Как насчет Малфоя и Поттера?

Действительно, так легко было держаться подальше от Малфоя. Но Локонса, казалось, не беспокоила договоренность, предложенная Снейпом. Он попытался показать защитное заклинание Гарри, который должен блокировать заклинание Малфоя, но палочка Локонса упала на пол, и он снова не показал, что делать Гарри, несмотря на вопросы.

Гарри и Малфоя поставили на сцену лицом друг к другу. Рон видел, как они шептались друг с другом, и уж точно не добрыми словами. Они подняли свои палочки в знак представления, затем отошли на несколько шагов друг от друга, а затем встали лицом к лицу. Гарри, конечно, понятия не имел, как блокировать заклинание Малфоя. Рон понятия не имел, что произойдет. Он надеялся, что Гарри произнесет заклинание первым.

- Один... Два... Три...

Малфой поднял палочку и сразу же произнес заклинание. - Серпенсортиа!

Большая черная змея появилась из конца палочки Малфоя, и все в ужасе отпрянули. Некоторые девочки, да и мальчики тоже, включая Рона, закричали. Больше всего он боялся пауков, но змеи могли быть не менее ужасающими.

Однако Рон заметил, что Гарри не пошевелился. Он смотрел прямо на змею, его палочка все еще была наготове. Он не видел, что Гарри мог сделать против этого.

- Не двигайся, Поттер, - заявил Снейп. - Я избавлюсь от нее...

- Позвольте мне, профессор Снейп! - вмешался Локонс. - Аларте Асцендаре!

Змея взлетела в воздух, очень высоко. Рон проследил за ней взглядом, как и все остальные в Большом зале. Но животное упало обратно на сцену, поближе к Джастину. И оно повернулось к нему.

Именно тогда произошло то, чего Рон никак не ожидал. Сначала он услышал шипящий звук, доносящийся справа от него, когда посмотрел на змею. Существо уставилось на Джастина, обнажив клыки. Затем шипящий звук продолжился. Рон посмотрел на его происхождение. Это был Гарри.

В следующий раз, когда он посмотрел на змею, животное свернулось на сцене, его клыки были втянуты, и это шипение раздавалось от Гарри. Рон смотрел на своего лучшего друга, не

сводящего глаз со змеи, с выражением, которого он никогда не видел на его лице.

И тогда до него дошло. Шипящий звук действительно издавал Гарри. Он только что разговаривал со змеей. Но этого не может быть! Гарри не мог быть...

- Випера Эванеска!

Снейп положил всему этому конец, произнес заклинание, которое заставило змею исчезнуть. Рон наблюдал, как она исчезает, затем посмотрел на своего друга, который улыбался.

- Что ты фокусничаешь, Поттер?

Это был Джастин, который только что произнес эти слова, и, по правде говоря, Рон задавал себе тот же вопрос. Все смотрели на Гарри, который только что говорил на парселтанге, но теперь выглядел смущенным. Рон этого не понял. Неужели Гарри не понял, что он только что сделал? Даже Снейп теперь смотрел на Гарри со... страхом? Рон никогда не думал, что увидит такие эмоции на лице Снейпа. Рон все еще достаточно осознавал происходящее, чтобы схватить Гарри за рукав и вытолкать его из Большого зала. Никто не осмелился остановить их, когда он, Гермiona и Гарри выбежали. Только в пустой гостиной Гриффиндора Рон что-то сказал Гарри.

- Почему ты не сказал нам, что ты парселмут? - спросил он почти сердито.

- Я кто? - спросил Гарри. Рон не мог поверить, что он этого не понимает.

- Говорящий на змеином языке! Ты можешь разговаривать со змеями!

- Я знаю. Я имею в виду, что это всего лишь второй раз, когда я это делаю. Я случайно выпустил удава на свободу, когда в прошлом году посещал зоопарк. Это было до того, как я приехал в Хогвартс. Он говорил мне, что никогда не видел Бразилию, и я вроде как выпустил его на свободу, сам того не понимая.

- Питон сказал тебе, что он никогда не видел Бразилию? - Рон был ошеломлен, в ужасе. Что ужаснуло Рона больше всего и даже напугало его, так это то, что Гарри рассказывал эту историю так, будто они обсуждали вчерашнюю погоду. Будто разговор со змеями может быть чем-то естественным.

- А что? Бьюсь об заклад, множество людей могут это сделать. - он что, сошел с ума?

- Нет, не могут, - сказал Рон, глядя на своего друга так, будто они встретились впервые. - Это очень редкий дар. Гарри, это плохо.

- Что плохого? Что со всеми не так? - что со всеми было не так? Это Рон должен был спросить Гарри, что с ним не так. - Слушай, если бы я не сказал этой змее не нападать на Джастина...

- О, это то, что ты ей сказал?

- Что ты имеешь в виду? Ты был там. Ты слышал меня.

Рон был сыт по горло. - Я слышал, как ты говоришь на парселтанге, это змеиный язык. Ты мог сказать все, что угодно. Неудивительно, что Джастин запаниковал, ты говорил так, словно подстрекаешь змею или что-то в этом роде. Знаешь, это было жутко.

Рон никогда не думал, что Гарри придется излагать подобные доказательства. Обычно он

делал это для Гермионы. Теперь у Гарри был открыт рот.

- Я говорил на другом языке? - Рон кивнул. Как Гарри мог спрашивать об этом? Именно он говорил на парселтанге. - Но... Я не понимаю... Как я могу говорить на языке, о существовании которого даже не знаешь?

Рон понятия не имел. Он покачал головой. Он посмотрел на Гермиону, ища поддержки. Она казалась такой же напуганной, как и он.

- Ты не хочешь рассказать мне, что плохого в том, чтобы остановить грязную большую змею, желающую откусить Джастину голову? - затем Гарри спросил, - Какая разница, как я это сделал, если Джастину теперь не придется присоединяться к Безголовым Охотникам?

Говоря таким образом, то, что сказал Гарри, действительно имело смысл, но он не был на месте Рона. Он не видел, чтобы его лучший друг говорил на языке, который ассоциировался с темной магией, в то время как огромная змея угрожала Джастину. Гарри, казалось, не понимал, как это было страшно - видеть его почти связанным со змеей.

- Это важно, - сказала тогда Гермиона. Она не произнесла ни слова с тех пор, как Гарри зашипел в Большом зале. - Потому что умение разговаривать со змеями было тем, чем славился Салазар Слизерин. Вот почему символом Слизерина является змея.

- Вот именно, - поддержал Рон. - И теперь вся школа будет думать, что ты его пра-пра-пра-правнук или что-то в этом роде...

- Но это не так! - огрызнулся Гарри. Внезапно он действительно выглядел сердитым. На мгновение Рон испугался, что он может укусить его, как змея.

- Тебе будет трудно это доказать, - тихо произнесла Гермиона. - Он жил около тысячи лет назад. Насколько нам известно, ты мог бы им быть.

- Я не такой. Все, что я сделал, это помешал этой змее напасть на Джастина. Я не понимаю, как это делает меня родственником Слизерина. Это Малфой создал эту змею, а не я. Я никогда ничего такого не делал.

Возможно, но это был не Малфой, который, казалось, был в симбиозе с животным и мог с ним разговаривать. Они не проронили больше ни слова ни до конца вечера, ни когда ложились спать. Утром было не лучше.

Рон провел часть ночи, гадая, как Гарри может разговаривать со змеями. Как это было возможно? Единственным правдоподобным объяснением в его глазах было то, что Салазар Слизерин действительно был предком Гарри. Тогда что Гарри делал в Гриффиндоре? В ту ночь Рона обуял нелогичный страх быть укушенным змеей. Он попытался напомнить себе, что Гарри был его другом. Он никогда не причинит ему никакого вреда. Гарри мог быть безрассудным, но он никогда целенаправленно никого не подвергал опасности. Он подверг опасности самого себя, а не других. Он не хотел, чтобы Рон и Гермиона последовали за ним в прошлом году, когда он пытался остановить Того-Кого-Нельзя-Называть. Но в то же время Рон не мог забыть сцену, свидетелем которой он стал сегодня вечером. Он видел, как эта змея направлялась к Джастину, пока Гарри шипел и плевался. Он полностью понимал, почему Джастин испугался. Гарри сказал, что он только сказал змее не нападать на Джастина. Это правда, что змея не причинила вреда Джастину. Она даже легла на сцену прежде, чем Снейп заставил ее исчезнуть. Но как он мог быть уверен, что это действительно то, что Гарри сказал животному? Даже Гарри не осознавал, что говорит на другом языке. Что, если он тоже не

понимал, что на самом деле говорит? Что, если он думал, что приказывает змее лечь, когда на самом деле змея поняла это как приказ атаковать?

Так много сомнений терзало Рона, что он не знал, что делать или сказать Гарри на следующее утро. Они позавтракали в молчании, многие бросали на Гарри странные взгляды. Рон привык видеть, как люди пялятся на Гарри, но не так. Обычно это были взгляды любопытства, удивления, даже восхищения. Теперь это были взгляды страха, иногда даже отвращения, и большинство людей отводили взгляд в тот момент, когда боялись, что Гарри посмотрит на них.

Гарри, казалось, устал от этого, когда он вернулся в общую комнату, притворившись, что забыл свою книгу по травологии. Это правда, что Рон и Гермиона почти не разговаривали с ним. Как только Гарри ушел, Гермиона сразу же заговорила.

- Мы не можем продолжать не разговаривать с ним. Он наш друг, - сказала она.

- Я знаю, - просто ответил Рон. - Ты права.

Это была одна из вещей, которые ему нравились в Гермионе. Она излагала очевидные истины, когда ему нужно было их услышать.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2364215>